

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

РЕПЛИЦИРУЕМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ КАК МИРОВОЙ ТРЕНД

© 2020 г. Д. А. Дегтерев^{1,2}

¹ Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

² МГИМО МИД России, Москва, Россия

E-mail: degterev-da@rudn.ru

Поступила в редакцию 21.01.2019 г.

Поступила после доработки 15.08.2019 г.

Принята к публикации 14.10.2019 г.

Статья посвящена исследованию репликационной политики ведущих журналов мира по международным отношениям. Возможность репликации (воспроизводства) результатов научных исследований, представленных в зарубежной периодике, выступает важным фактором публикационной этики. Проанализирован опыт ведущих журналов мира, а также исследовательской инфраструктуры в сфере международных отношений, сложившейся в США. Показана особая роль Межуниверситетского консорциума по политическим и социальным исследованиям и набирающего силу альтернативного проекта “Dataverse”, разрабатываемого Институтом количественных социальных наук Гарвардского университета. Проведён кросс-культурный анализ применения исследовательских данных в ведущих странах Европы и мира. Особо выделены предпринимаемые в последние годы усилия университетов КНР по развитию научной инфраструктуры. Сформулирован вывод о том, что в России необходимо создавать целостную национальную исследовательскую инфраструктуру для генерации и использования баз данных в международно-политической науке.

Ключевые слова: реплицируемость, воспроизводимость, реплицируемые данные, исследовательские данные, политические науки, наука о международных отношениях, количественные исследования, научные журналы, исследовательская инфраструктура.

DOI: 10.31857/S0869587320010041

Воспроизводимость исследовательских данных — один из важных критериев научной работы. Результат, полученный одним учёным, должен быть легко воспроизведён его коллегой. Это обеспечивает прозрачность процесса, затрудняет попытки фальсификации научных исследований и, кроме того, позволяет более полно использовать наработки предшественников (“стоять на плечах гигантов”).

ДЕГТЕРЕВ Денис Андреевич — доктор политических наук, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН, доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД России.

Поскольку значимым элементом научной инфраструктуры выступают именно журналы, то представляется целесообразным проанализировать, как они проводят репликационную политику.

В последние годы ведущие научные журналы мира для воспроизводимости результатов исследований запрашивают у авторов исходные количественные данные, алгоритмы их обработки (результаты корреляционного или регрессионного анализа и др.) и размещают эту информацию на веб-портале издания вместе со статьёй либо в специализированных репозиториях. Например, такую политику системно формирует один из лидеров мирового издательского рынка компания “Springer Nature” [1].

Реплицируемость важна как для естественных, так и для общественных наук, сильно подверженных идеологическому влиянию. Объективный анализ явлений международной жизни актуален и для науки о международных отношениях, ха-

рактерной особенностью которой являются различные исследовательские парадигмы и ярко выраженные ценностные отличия в позициях авторов.

Из всех общественных наук, пожалуй, раньше других вопрос реплицируемости был поднят в математизированной экономике. Ещё в 1933 г. в редакционной статье американского журнала “Эконометрика” подчёркивалась важность приведения исходных данных, на основе которых проводился расчёт [2, с. 166]. В последние несколько десятилетий вслед за экономикой реплицируемые данные начали активно использоваться и в политической науке.

В этом смысле показателен случай, связанный с публикацией в 2015 г. в высорейтинговом журнале “Science” статьи по политическим наукам двух авторов – ведущего мирового эксперта по рандомизированным экспериментам профессора Д. Грина из Колумбийского университета и аспиранта Калифорнийского университета М. Лакура (последний отвечал за сбор первичных данных) [3]. На основе анализа прилагаемой к статье реплицируемой информации читатели определили, что первичные данные были сфальсифицированы. В итоге Д. Грин был вынужден отозвать статью. Этот пример лишней раз показывает, что политология – не набор идеологических клише, она может быть точной наукой, проверяемой количественными методами.

Если рассматривать международные отношения как часть политической науки и шире – общественных наук [4], то логично, что практика реплицирования затрагивает и международно-политическую сферу. В международных отношениях, ставших составной частью исторической науки, достоверность обеспечивается за счёт активного использования документальных источников.

РЕПЛИКАЦИЯ В НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Ранее других репликационная политика была введена в ведущих мировых журналах по конфликтологии как наиболее математизированной части международно-политической науки [5]. Например, сайт одного из ведущих изданий мира “Journal of Peace Research”, помимо архива публикаций, имеет отдельный раздел “Replication Datasets” [6], содержащий исходные данные для проверки описываемого в статьях анализа и алгоритм их обработки. Реплицируемые сведения приводятся практически по всем статьям журнала, начиная с 1998 г. Схожая ситуация наблюдается и в “Journal of Conflict Resolution”, где нет отдельного раздела, однако большинство статей, помимо текстовой версии, имеют специальный – “Data Set”, в котором размещены исходные данные и алгоритмы. Тенденция в ведущих мировых журналах по международным отношениям такова, что представление исходных количественных данных (*ad hoc* баз по различным аспектам международного взаимодействия, например, по альянсам или международным соглашениям) при публикации статей становится важным элементом научной этики.

Ещё в 1995 г. американский политолог Г. Кинг организовал симпозиум, где обсуждалась практика реплицирования в социальных науках [7], а в 2002 г. под эгидой Ассоциации международных исследований прошла серия встреч по реплицированию в международно-политических журналах, завершившаяся итоговым обзором [8]. В ходе проведённого ведущими журналами по политическим наукам и международным отношениям исследования выяснилось, что более половины из 13 изданий по этой тематике имеют заявленную репликационную политику либо неявно приветствуют репликацию (табл. 1).

В итоге редакции четырёх научных журналов по международным отношениям, в наибольшей

Таблица 1. Репликационная политика ведущих мировых журналов по политическим наукам и международным отношениям (по состоянию на 2001 г., %)

Тип политики	Политические науки	Международные отношения	Все журналы
Заявленная репликационная политика	13	23	18
Нет заявленной политики, но приветствуется репликация	27	31	29
Заявили, что не имеют репликационной политики	40	31	36
Не ответили	20	15	18
Всего, в %	100	100	100
Всего, количество	15	13	27

Источник: Bueno de Mesquita B., Gleditsch N., James P. et al. Symposium on Replication in International Studies Research // International Studies Perspectives. 2003. № 4(1). P. 74.

Рис. 1. Национальная исследовательская инфраструктура для политологов-международников (опыт США) *Источник:* составлено автором.

степени поддерживающие политику репликации (“Journal of Peace Research”, “International Studies Quarterly”, “International Interactions”, “Journal of Conflict Resolution”), приняли Совместное заявление главных редакторов “Минимальные репликационные стандарты для журналов по международным отношениям” [8, с. 105]. Предполагалось, что авторы эмпирических статей с количественными данными будут размещать для репликации в открытом доступе исходные данные, пояснения по их расчёту и компьютерные программы, используемые при обработке.

По состоянию на 2018 г. печатные версии многих ведущих журналов, освещающих проблемы международных отношений, в каждой статье перед списком литературы помещают раздел “Supplementary Materials” (“Supplementary Information”), в котором приводятся реплицируемые данные. К таким изданиям относятся, например, “World Politics”, “International Organization”, “International Studies Quarterly”, “Review of International Studies”, “Journal of Global Security Studies”, “European Journal of International Security”.

В последние годы повышается качество статей и в отечественной науке, увеличивается количество отозванных статей (ретракций) [9]. При этом речь идёт преимущественно о работах с недобросовестными заимствованиями и одновременной публикацией одинакового текста в двух и более изданиях (самоплагиат). Ретракции по причине применения неверной методологии и фальсификации результатов исследования пока ещё редкость. Тем не менее ни один российский научный журнал по международным отношениям пока не

имеет своей репликационной политики. Во многом это обусловлено мягкой, не явно артикулируемой методологией, используемой во многих публикациях (интуитивно-логический подход). Проведённый в 2015 г. авторский анализ показал, что наиболее часто (две-три статьи в каждом номере) количественный анализ исследовательских данных применяется в журналах “Полис” и “Вестник международных организаций” [5, с. 43–45]. При этом в первом чаще используются методы математической статистики, а во втором — частно-научные методики контент-анализа.

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ДЛЯ РЕПЛИЦИРОВАНИЯ

Наличие реплицированных данных в научной статье — это лишь верхушка айсберга. Важно, чтобы реплицированные данные нашли своих пользователей (читателей). Существенна и квалифицированная экспертиза при их размещении, инициируемая редакциями научных журналов. Фактически для генерации и использования исследовательских данных в международно-политической науке необходимо создать целостную инфраструктуру (экосистему), которая включала бы программы подготовки и переподготовки кадров, набор методической литературы, специализированные компьютерные базы данных и образовательные школы, политику репликации научных журналов. Такая национальная инфраструктура создана только в США (рис. 1) и в ряде европейских государств (скандинавские страны и ФРГ), формировать её начинают и в КНР.

Таблица 2. Показатели развития Межуниверситетского консорциума по политическим и социальным исследованиям

Годы	Доход, долл. США	Количество членов	Количество персонала
1962–1963	64 300	25	–
1967–1968	606 403	127	64
1972–1973	900 300	148	46
1977–1978	1 398 676	224	62
1982–1983	2 044 061	270	62
1987–1988	2 561 497	325	55
1992–1993	4 319 217	378	80
1997–1998	5 758 023	369	91
2002–2003	9 883 979	373	112
2007–2008	16 265 086	657	106
2009–2010	19 148 425	700	118
2012–2013	18 826 424	740	115
2013–2014	18 214 116	750	108
2014–2015	17 165 381	759	110

Источник: Growth of ICPSR. <http://www.icpsr.umich.edu/icpsrweb/content/membership/history/index.html>

В США важными элементами экосистемы являются вузы и научные организации (например, “РЭНД Корпорэйшн”), которые в рамках магистерских и аспирантских программ готовят международников, в полной мере владеющих методами анализа данных.

МЕЖУНИВЕРСИТЕТСКИЙ КОНСОРЦИУМ И РЕПОЗИТОРИИ

Первые масштабные проекты по созданию баз данных для международно-политической науки были реализованы в США в 1960-е годы. В 1962 г. на базе Института социальных исследований Мичиганского университета (г. Анн-Арбор, США) был создан Межуниверситетский консорциум по политическим и социальным исследованиям (Inter-university Consortium for Political and Social Research – ICPSR) [10], в который вошли 22 американских вуза, имевшие ведущие магистерские программы по политическим наукам. Это позволило сформировать единую экспертную площадку для обсуждения проблем развития исследовательских баз данных, подготовки единых стандартов работы.

Сегодня консорциум, будучи центральным звеном национальной исследовательской инфраструктуры, предоставляет доступ к более чем 66 тыс. различных баз данных, при этом 37 тыс. баз находятся в открытом доступе, остальные доступны по подписке для более чем 700 членов (табл. 2).

Базы данных по международным отношениям (International Data) всегда были в центре внимания ICPSR. Это третий по счёту архив, который был создан в 1968 г. после открытия Архива опро-

сов (Survey Data Archive, 1962 г.) и Исторического архива (Historical Archive, 1966 г.). Воздавая должное пионерам в этой сфере деятельности, в разделе “Основополагающие исследования по международным отношениям” приведена информация, собранная К. Дойчем, Т. Гурром, Э. Хаасом, О. Холсти, П. Хутом, Х. Якобсоном, Дж. Леви, А. Органски, Дж. Розенау, Б. Рассеттом, Д. Сингером и К. Райтом [11].

Сейчас ICPSR поддерживает более 2500 баз данных по международным отношениям, которые разделены на восемь тематических разделов (табл. 3). Ежегодно с 1963 г. под его эгидой прово-

Таблица 3. Базы данных по международным отношениям Межуниверситетского консорциума по политическим и социальным исследованиям

Раздел	Количество баз данных
Конфликтология	216
Экономика	417
Выборные системы и политическое поведение	480
Окружающая среда	73
Здравоохранение	144
Человеческое измерение международных отношений	638
Общественное мнение	597
Международные организации	103

Источник: Browse International Data. The Inter-university Consortium for Political and Social Research. <http://www.icpsr.umich.edu/icpsrweb/ICPSR/international.jsp>

дится летняя школа, где сотням аспирантов и молодым преподавателям из нескольких десятков стран прививают навыки практической работы с компьютерными базами, поддерживаемыми консорциумом. На начальном этапе работы ICPSR также пролоббировал решение о передаче ему статистических данных по научным исследованиям, которые финансировались за счёт государства.

Важным фактором, в немалой степени поспособствовавшим созданию баз данных по международным отношениям, стали соображения национальной безопасности, особенно в период холодной войны. Так, формирование Архива по международным отношениям в рамках ICPSR профинансировал ВМФ США. В общей сложности различные государственные структуры направили на данные проекты несколько миллионов долларов. Только Агентство передовых оборонных исследований потратило в 1967–1973 гг. на эти цели 1 млн долл. [12].

С 2006 г. развивается во многом альтернативный ICPSR проект “Dataverse” [13], разрабатываемый Институтом количественных социальных наук Гарвардского университета. Начатый в 1999–2006 гг. в ходе сотрудничества Гарвардского университета с Массачусетским технологическим институтом, проект имеет международное измерение. В его рамках созданы репозитории “Dataverse” в Университете Фудань (КНР), Альбертском университете (Канада), Копенгагенском университете (Дания), Гейдельбергском университете им. Рупрехта и Карла (ФРГ). В Нидерландах и Норвегии созданы межуниверситетские консорциумы по развитию репозиторий “Dataverse”. На платформе “Dataverse” размещена, например, база данных по голосованию в ООН Э. Возтена и А. Стрежнева [14], а также репликационные данные статей некоторых научных журналов.

Авторы статей в ведущих мировых журналах по международным отношениям используют либо описанные выше исследовательские базы, либо создают *ad hoc* базы непосредственно под свои проекты. Впоследствии ряд таких баз, созданных для написания одной статьи или тестирования частной гипотезы, перерастает в полномасштабные, регулярно поддерживаемые исследовательские базы.

АГРЕГАТОРЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ДАННЫХ

Отметим, что простого использования многочисленных баз данных недостаточно. Зачастую в одном исследовании могут потребоваться данные из различных баз, то есть значительная часть времени уйдёт на их компиляцию и сопоставление.

В этой связи многие американские международники с 1990-х годов взяли на вооружение программный комплекс EUGene (Expected Utility Generation and Data Management Program) [15], разработанный С. Беннетом (Университет штата Пенсильвания) и А. Стэмом (Мичиганский университет) для тестирования гипотез, изложенных Б. Буэно де Мескито в его работе [16]. EUGene представляет собой агрегатор данных из основных исследовательских баз. Программа десятки раз дорабатывалась и в настоящее время имеет достаточно широкий функционал [17], существенно облегчающий международникам процедуру анализа.

В 2015 г. в рамках программы по поддержке политической науки Национального научного фонда США тем же коллективом, к которому присоединился П. Поаст, был создан новый программный комплекс NewGene для проведения международно-политических исследований [18], призванный сменить EUGene. Он позволяет агрегировать данные примерно по 2 тыс. показателей из более чем 30 исследовательских баз (табл. 4), ранее не учитывавшихся EUGene.

Анализ перечня баз, указанных в табл. 4, позволяет сделать выводы о конкретных индикаторах, наиболее востребованных американскими международниками в исследовательской деятельности. Речь, в частности, идёт о статистике в области военных и экономических возможностей государств, их режимах, членстве в международных организациях. Особое внимание уделяется межгосударственным и гражданским войнам, проблематике ядерного оружия и террористической угрозе.

Помимо технических знаний, учёному необходимо погружение и в содержательную сторону дела, включение в академический дискурс по проблематике исследовательских баз, то есть он должен знать научные результаты своих предшественников. С этой целью был подготовлен обзор 150 классических работ в данной сфере, который приводится в монографии С. Джонса и Д. Зингера [19]. Без знакомства с ним подготовка действительно качественных статей, востребованных ведущими мировыми журналами, весьма затруднительна. Простое увеличение количества академических часов (кредитов Европейской системы перевода зачётных единиц), отводимых на изучение математической статистики в вузах, либо попытка привлечь математиков, не знакомых с проблематикой, автоматически не приводит к решению вопроса. В любом случае необходимо освоить накопленный опыт в исследуемой сфере.

Таблица 4. Базы данных по международным отношениям, интегрированные с программным комплексом NewGene

Название базы данных	Краткое описание	Была ли база в EUGene
COW National Capabilities	Возможности (военные и экономические) стран по годам	Да
COW Major Power Indicator	Список великих держав и годы, когда они считаются таковыми	Да
Polity IV	Типы режимов и их характеристика	Да
Archigos, LEAD	Характеристика политических лидеров	Нет
COW Contiguity, Capital-to-Capital Distance, Cshapes Minimum Distance	Расстояние между странами	Да/Да/Нет
COW Interstate War, IWD Interstate War	Список межгосударственных войн и их характеристика	Да/Нет
MID, ICB, Compellent Threats	Военные конфликты и войны	Да/Да/Нет
ICOW	Данные об уровне территориальных и других споров	Нет
COW Intrastate War, PRIO Intrastate War	Список гражданских войн и их характеристика	Нет
IPE Data Resource	Страновые данные, связанные с глобальной экономикой	Нет
Migration	Миграционные потоки по странам	Нет
Historic Government Bond Yields	Доходность суверенных облигаций в XIX и XX вв.	Нет
ATOP Alliances, COW Alliances	Членство государств в международных альянсах	Нет/ Да
S and Tau-b	Оценка схожести внешней политики	Да
IGO Memberships, Joint IGO Memberships	Членство стран в международных организациях, совместное членство	Нет
Nuclear Deployments	Индикаторы развёртывания ядерных сил	Нет
Nuclear Cooperation	Список соглашений в ядерной сфере	Нет
Terrorism Incidents	Страновой уровень террористических актов	Нет

Источник: List of Datasets in NewGene. [http://www.newgenesoftware.org/download/i/mark_dl/u/4012918385/4623317166/List%20of%20datasets%20in%20NewGene%20\(with%20citations\).xlsx](http://www.newgenesoftware.org/download/i/mark_dl/u/4012918385/4623317166/List%20of%20datasets%20in%20NewGene%20(with%20citations).xlsx)

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ

Американские международники – мировые лидеры по использованию исследовательских баз данных (табл. 5). Более половины опрошенных международников заявили, что подготовили базу данных и сделали её целиком или частично открытой для коллег. В подавляющем большинстве случаев данные пересылались либо размещались на собственных онлайн-ресурсах. Гораздо реже загружались в специализированные репозитории (табл. 6). Европейские учёные продолжают скептически относиться к увлечению американцев количественными методами.

В сентябре 2014 г. в Колледже Вильяма и Мэри (г. Уильямсберг, США) в рамках проекта “Обучение, исследования и международная политика” (Teaching, Research and International Policy – TRIP) был проведён сравнительный анализ применения исследовательских методов в науке о международных отношениях в разных странах мира [20]. В интервьюировании приняли участие более 4.6 тыс. международников из 31 страны (табл. 7).

Авторы опроса выясняли, насколько часто применяются количественный анализ (под ним понимается математическая статистика) и формализованное моделирование (чаще всего – теория игр) в науке о международных отношениях.

Таблица 5. Применение баз количественных данных в практике американских международныхников

Формат работы с количественными данными	%
Я подготовил базу количественных данных и сделал её доступной для других исследователей	36.11
Я подготовил базу количественных данных и сделал её частично доступной для других исследователей	22.71
Я подготовил базу количественных данных, пока она недоступна для других исследователей, но станет таковой после того, как я опубликую подготовленные на её основе статьи	15.87
Я подготовил базу количественных данных, она недоступна для других исследователей, и я не планирую обеспечивать её доступность	7.8
Я не готовил базу количественных данных	17.51

Источник: данные опроса 731 американского исследователя-международника в рамках проекта “Teaching, Research and International Policy” (TRIP). <http://trip.wm.edu/edu>

Примечание. Вопрос анкеты: “За последние пять лет делились ли Вы (передавали другим исследователям, размещали в архивах, онлайн или каким-либо другим способом) количественными данными, собранными Вами?”

Таблица 6. Форматы распространения количественных данных в практике американских международныхников

Формат работы с количественными данными	%
По предварительной договорённости направил другим исследователям запрашиваемые данные	55.74
Создал собственный онлайн-ресурс, открытый для всех	45.43
Передал реплицируемые данные в частном порядке научному журналу или СМИ исключительно в рамках рецензирования моей статьи	12.65
Загрузил данные в институтский (университетский) репозиторий	15.22
Загрузил данные в специализированный репозиторий (ICPSR, Odum, QDR)	11.48
Загрузил данные в репозиторий “Dataverse”	13.35
Другие способы	2.58

Источник: данные опроса 427 американских исследователей-международников в рамках проекта “Teaching, Research and International Policy” (TRIP). <http://trip.wm.edu/edu>

Примечание. Вопрос анкеты: “Пожалуйста, обозначьте, каким образом Вы делились количественными данными?”

При этом в одном вопросе у международныхников узнавали о применении данных методов в исследовательской практике в качестве основных, в другом — в качестве вспомогательных. Поскольку у ряда стран (например, Польша) значение количественных методов в качестве вспомогательных почти в 9 (!) раз превышало другой сравниваемый показатель, встал вопрос о достоверности полученной информации. В самом деле, если основной исследовательский метод респондента, применяемый в большинстве его статей, достаточно легко проверить, то по вспомогательному методу проверка затруднительна (возможно, он использовался в каких-то статьях, написанных когда-то, в соавторстве с кем-то). Поэтому при финальном ранжировании по правому столбцу вспомогательный метод брался автором с коэффициентом 0.1.

В итоговом рейтинге (см. табл. 7), как и предполагалось, США заняли первое место. На вто-

ром месте — Израиль, на третьем — Норвегия, что также не вызывает сомнений. Несколько неожиданно выглядит среди лидеров Мексика, занявшая четвёртое место. Кроме того, к числу фаворитов относятся Великобритания, ФРГ и Тайвань. В группу “средняков” (в таблице выделена серым цветом) входят Швеция, Италия, Дания, Бразилия, Индия, Колумбия, Польша и Турция. Наконец, рейтинг замыкают с крайне невысокими показателями применения количественных методов анализа Канада, Аргентина, Австралия, ЮАР, Нидерланды, Япония и Франция.

Как отмечает ведущий английский международник Б. Бузан, “наука о международных отношениях — удел избранного круга государств” [21, с. 73], преимущественно развитых. В последние годы к числу таких относится и КНР. В стране создано несколько десятков кафедр и научных центров по изучению международных отношений, а Китайская академия современных международ-

Таблица 7. Использование количественных методов анализа международниками различных стран мира, % от числа опрошенных исследователей

Страна	Количество респондентов	Основной метод		Другие методы		Д Количественные методы в целом
		А Математическая статистика	Б Моделирование	В Математическая статистика	Г Моделирование	
США	1558	24.65	1.54	23.28	8.7	29
Израиль	69	20.29	1.45	13.04	5.8	24
Норвегия	71	16.9	1.41	15.71	4.29	20
Мексика	99	15.15	1.01	31.96	4.12	20
Великобритания	328	12.5	0.91	14.46	3.69	15
ФРГ	218	12.39	0	22.38	5.24	15
Тайвань	77	11.69	1.3	14.47	6.58	15
Колумбия	61	11.48	0	20	0	13
Турция	229	10.92	0.44	14.8	4.48	13
Швеция	83	10.84	0	13.25	3.61	13
Италия	111	7.21	1.8	22.73	5.45	12
Бразилия	207	8.7	0.48	20.79	2.97	12
Польша	180	3.89	2.22	34.27	8.43	10
Индия	288	7.64	0.35	19.27	2.55	10
Дания	73	8.22	0	12.33	2.74	10
Канада	267	6.37	0.75	18.11	4.15	9
Аргентина	45	4.44	2.22	20.45	0	9
Австралия	149	6.71	0	11.49	2.7	8
ЮАР	32	6.25	0	6.25	3.13	7
Нидерланды	41	4.88	0	7.32	2.44	6
Япония	186	2.15	1.61	10.44	2.75	5
Франция	92	1.09	1.09	13.48	4.49	4
В целом по миру	4646	14.34	1.08	19.79	5.53	18
Среднее значение по странам		10.95	1.10	18.20	4.71	14

Источник: составлено автором на основе данных проекта "Teaching, Research and International Policy" (TRIP). <http://trip.wm.edu>

Примечание. В таблице не отражены данные по странам, число респондентов в которых менее 40 человек, в том числе Австрия (14 чел.), Бельгия (15), Гонконг (7), Ирландия (31), Новая Зеландия (23), Сингапур (28), Финляндия (18), Чили (20), Швейцария (26). Данные проранжированы по убыванию по крайнему правому столбцу, значение Д в котором рассчитывалось по формуле: $D = (A+B) + (B+G)/10$. Серым цветом выделены данные по странам со средними показателями.

ных отношений вошла в Топ-10 ведущих неамериканских мозговых центров мира. В КНР создают условия для широкого применения современных методов анализа, включая количественные исследования.

Стоит особо отметить Институт современных международных отношений Университета Цинхуа, возглавляемый ведущим китайским политологом Янь Сюэтуном. Он активный сторонник количественных методов анализа в международно-политической науке, имеет ряд прикладных

статей по данной проблематике [22, с. 20; 33]. Его институт проводит количественный ивент-анализ двусторонних отношений КНР с ведущими державами с 1950 г., в том числе с США, Японией, Великобританией, Францией, Индией, РФ и ФРГ [23]. Результаты анализа представлены на веб-портале Университета Цинхуа [24]. С 2002 г. Институт современных международных отношений организует ежегодную летнюю школу по методологии анализа международных отношений. С 2010 г. летнюю школу по количественным ме-

тодам анализа в социальных науках проводит и Шанхайский университет финансов и экономики совместно с Университетом Дьюка и Межуниверситетским консорциумом по политическим и социальным исследованиям [22, с. 35].

В других развивающихся странах количественные методы анализа не получили должного развития, в том числе потому, что методология исследований не входит в число образовательных дисциплин политологов. Например, в Индии количественные методы, включая математическую статистику, не включены в учебные планы по международным отношениям [там же, с. 62]. Слабо представлены эти дисциплины и в университетских программах Латинской Америки [там же, с. 136] и Африки.

Вместе с тем выделяется ряд учёных из развивающихся стран, которые много работают в зарубежных университетах, фактически составляя часть западного научного сообщества. К их числу относится, например, арабский политолог А. Давиша, использовавший количественные методы анализа для оценки восприятия Г.А. Нассера [там же, с. 81]. Отдельно стоит упомянуть профессора департамента политической науки Американского университета в Каире Б. Корани, который долгое время преподавал в Монреальском университете (Канада) и стал первым иностранным политологом, избранным в Королевское общество Канады [25]. Он активный сторонник количественного контент-, ивент-анализа и когнитивного картирования [26]. В своей работе Корани предложил авторскую методику оценки уровня двусторонних отношений на основе ивент-анализа.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ БАЗЫ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ

В российской науке о международных отношениях применение исследовательских баз данных находится на начальном этапе. Можно отметить, пожалуй, лишь проект “Политический атлас современности”, реализованный МГИМО в 2007–2009 гг. [27], а также исследовательскую базу “Внешняя политика стран СНГ”, размещённую на Экспертном портале РУДН по международным отношениям [28] и созданную как электронное приложение к одноимённому учебному пособию [29]. На её основе был написан ряд научных статей в ведущих журналах России [30, 31].

Большое количество узкопрофильных исследовательских баз по международным отношениям создано в рамках грантов Минобрнауки России, РНФ и РФФИ. Так, автор данной статьи как член научного коллектива участвовал в создании проектов «Геоинформационная карта “Военная

экономика Европейского союза”» [32], “Финансовое развитие стран мира” [33], “Индекс Евразии” [34] и др. Несмотря на высокий уровень отдельных проектов, исследования в этой сфере носят разрозненный характер. Сформированные в ходе работы базы данных, как правило, поддерживаются лишь в течение нескольких лет после окончания проекта. Новые научные коллективы в рамках других проектов начинают заново создавать аналогичные базы, не учитывая задела предшественников. Таким образом, речь идёт и об эффективности расходования бюджетных средств.

Для постоянной генерации и использования исследовательских баз в международно-политической науке необходимо создавать в стране целостную национальную исследовательскую инфраструктуру, выходящую за рамки одного или нескольких университетов. Это потребует координации всех заинтересованных сторон, в том числе ведущих вузов и институтов РАН международного профиля, специализированных институтов (например, Российского института стратегических исследований, Института системного анализа РАН в составе Федерального исследовательского центра “Информатика и управление”), профессионального сообщества, представленного Федеральным учебно-методическим объединением “Политические науки и регионоведение”, Российской ассоциацией международных исследований, Российской ассоциацией политической науки, а также основных заказчиков внешнеполитической экспертизы (МИД России, Минобороны России, Администрация Президента РФ и Совет безопасности РФ). Кроме того, следует выработать унифицированную репликационную стратегию основных журналов по политическим наукам и международным отношениям.

Реализация этих предложений, как представляется, усилит практическую отдачу от научных исследований и разработок по международным отношениям, повысит качество российской внешнеполитической экспертизы и будет способствовать продвижению российских научных журналов в первый и второй квартиль в международных базах цитирования Scopus и Web of Science.

* * *

Принятие минимальных репликационных стандартов для ведущих журналов мира по международным отношениям – важный фактор повышения научной этики. В любой эмпирической научной работе должно быть представлено достаточно информации для того, чтобы читатель мог понять, а главное – воспроизвести (то есть реплицировать) и оценить результаты исследования, не

запрашивая дополнительную информацию от автора. Репликационная политика журналов, в том числе по международным отношениям, выступает важным фактором, способствующим развитию инфраструктуры и стимулирующим применение количественных методов анализа. Её формирование началось ещё в послевоенный период, когда увеличилось государственное финансирование науки о международных отношениях в США в рамках обоснования и продвижения американского гегемонизма. Кроме США, по мере становления науки о международных отношениях как современной социальной дисциплины базы данных в соответствующей области начали использовать и другие развитые страны, в особенности Израиль, Северная Европа, ФРГ, а в последние годы – и КНР в ходе формирования “новой bipolarности” и активного развития международных связей.

В СССР по идеологическим причинам количественные методы развивались не столь активно, преимущественно в рамках социологии международных отношений. Ни один российский научный журнал по международным отношениям пока не имеет своей репликационной политики. Россия нуждается в современной научной инфраструктуре, стимулирующей количественные исследования.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ–ЭИСИ (проект 19-011-31681).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хрынаскевич И., Бирюков А., Астель М. и др.* Стандартизация и гармонизация издательской политики в отношении исследовательских данных // Научный редактор и издатель. 2018. № 3(1, 2). С. 38–43.
2. *Duvendack M., Palmer-Jones R.W., Reed W.R.* Replications in Economics: A Progress Report // *Econ. Journal Watch*. 2015. № 12(2). P. 164–193.
3. *LaCour M., Green D.* When contact changes minds: An experiment on transmission of support for gay equality // *Science*. 2014. № 346(615). P. 1366–1369.
4. *Алексеева Т.А., Дегтерев Д.А.* Международные отношения: спор о науке и методе // *Вестник РАН*. 2017. № 9. С. 848–857.
5. *Дегтерев Д.А.* Количественные методы в международных исследованиях // *Международные процессы*. 2015. № 2. С. 35–54.
6. Replication Datasets, *Journal of Peace Research*. <http://www.prio.org/JPR/Datasets/>
7. *King G.* “Replication, Replication” // *PS. Political Science and Politics*. 1995. № 28(03). P. 443–499.
8. *Bueno de Mesquita B., Gleditsch N., James P. et al.* Symposium on Replication in International Studies Research // *International Studies Perspectives*. 2003. № 4(1). P. 72–107.
9. *Брумштейн Ю.* Отзыв научных статей: правовые основы и практика деятельности // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2017. № 9. С. 17–28.
10. The Inter-University Consortium for Political and Social Research. <http://www.icpsr.umich.edu>
11. Foundational Studies in International Relations. <http://www.icpsr.umich.edu/icpsrweb/ICPSR/international.jsp#ir>
12. *Laurance E.* Events data and policy analysis: Improving the potential for applying academic research to foreign and defense policy problems // *Policy Sciences*. 1990. № 23(02). P. 111–132.
13. The Dataverse Project. <https://dataverse.org/>
14. UN General Assembly Voting Data. <https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=hdl:1902.1/12379>
15. EUGene. Expected Utility Generation and Data Management Program. <http://eugenesoftware.org/>
16. *Bueno de Mesquita B., Lalman D.* War and Reason. New Haven: Yale University Press, 1993.
17. *Scott B., Stam A.* EUGene: A Conceptual Manual // *International Interactions*. 2000. № 26(02). P. 179–204.
18. NewGene. Software for Political Science Data Management. <http://www.newgenesoftware.org/>
19. *Jones S., Singer D.* Beyond Conjecture in International Politics. Abstracts of Date-Based Research. Itasca: F.E. Peacock Publishers, 1972.
20. Официальный сайт проекта “Teaching, Research and International Policy” (TRIP). <http://trip.wm.edu>
21. *Бузан Б.* Наука о международных отношениях – удел избранного круга государств // *Международные процессы*. 2012. № 3. С. 73–82.
22. *Foreign Policy Analysis beyond North America* / Ed. by K. Brummer, V. Hudson. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2015.
23. *Портяков В.Я.* Эволюция и особенности международных отношений Китая в Восточной Азии // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 6. С. 4–11.
24. Institute of Modern International Relations. <http://www.imir.tsinghua.edu.cn/publish/iisen/7523/index.html>
25. Bahgat Korany Profile. <http://www.aucegypt.edu/fac/bahgatkorany>
26. *Арефьев А.Л., Баженов А.М.* Кто есть кто в социологии международных отношений: Энциклопедический справочник для вузов / Под ред. Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 2016. С. 146–148.
27. *Мельвилль А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю. и др.* Политический атлас современности. Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: МГИМО-Университет, 2007.

28. Экспертный портал РУДН по международным отношениям. <http://ir.rudn.ru/>
29. Внешняя политика стран СНГ / Под ред. Д.А. Дегтерева, К.П. Курылёва. М.: Аспект Пресс, 2019.
30. Дегтерев Д.А., Василюк И.П., Баум В.В. Параметры многовекторности внешней политики стран СНГ: прикладной анализ // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 1. С. 63–75.
31. Курылёв К.П., Дегтерев Д.А., Станис Д.В., Смоллик Н.Г. Количественный анализ феномена геополитического плюрализма постсоветского пространства // *Вестник международных организаций*. 2018. № 1. С. 134–156.
32. Геоинформационная карта “Военная экономика ЕС”. <http://economist.rudn.ru/defense/>
33. Фундаментальное исследование МГИМО «База данных “Финансовое развитие стран мира”» в рамках проекта Министерства образования и науки РФ “Влияние финансовой системы на динамику и цикличность экономического развития: выводы для России”. <https://mgimo.ru/about/news/inno/217305/>
34. Фундаментальное исследование МГИМО в рамках проекта РФФИ 17-03-12024 «Информационно-аналитическая система “Индекс Евразии”». https://mgimo.ru/about/news/inno/silaev-indeks-evrazii-instrument-dlya-analiticheskoy-raboty-na-postsov/?sphrase_id=17965672